Что это ночью светится?

Два маленьких лесных мышонка заблудились однажды. Играли, бегали, Друг за дружкой гонялись, потом глянь — место вокруг незнакомое. Чужой страшный лес!

А уже вечер наступил.

Красное солнышко за тёмные деревья закатилось.

Вот-вот глухая ночь настанет в лесу.

Скачут мышата с кочки на кочку, от страха попискивают, ищут дорогу домой. Хорошо бы Мышь-маму позвать, да боязно!

Уже и земли под лапками почти не видать. Чёрная трава над головою качается, шелестит. Чёрные кусты черники листьями шуршат. Чёрные пни вырастают на пути, как огромные башни. А совсем высоко, в поднебесной вышине, чёрные деревья на зелёном небе качаются, от ветра шумят… Страхи-то какие, мамоньки!

И вдруг что-то засветилось впереди. Голубым холодным светом, которого никогда мышата не видели…

Что это светится?

Пошли мышата тихонько-тихонько, глазёнки таращат, мокрыми носишками воздух нюхают.

Ближе голубой свет.

Совсем близко.

Видят: это старый пень, гнилой да склизлый, сам собою в темноте светится.

— Ты видал, чтобы пни светились? — спрашивает один Мышонок.

Второй от удивления на задние лапки сел.

— Нет, — говорит, — не видал… Вон, оказывается, чего в лесу-то бывает!

Обнюхали мышата удивительный пень, обсмотрели, даже на зуб попробовали.

Потом дальше побежали.

А в лесу ещё темней сделалось. Уже высоких деревьев не видать и зелёного неба не видать, а кусты над головой еле-еле угадываются.

На полянку выскочили мышата. Да так и присели на растопыренные лапы.

По всей полянке голубые огоньки мерцают. Видимо-невидимо! И двигаются эти огоньки, с места на место перескакивают, кружатся…

— Мамоньки! — первый Мышонок говорит. — Это что же: гнилые пни плясать да кружиться начали?!

— Это небось маленькие такие гнилушки… — второй Мышонок говорит. А сам от страха заикается.

Чуть не на пузиках поползли мышата, тихо-тихо ползут, не дышат.

Ближе вертлявые огоньки.

Совсем близко.

Видят мышата: на кустах и в траве чёрненькие жуки ползают и брюшко у каждого жука голубым пятнышком светится. Вот оно что!..

— Чего их бояться! — первый Мышонок говорит.

И одного светляка съел.

— Конечно, — второй Мышонок поддакивает. — Букашки, больше ничего!

И двух светляков съел.

Поглядели ещё мышата на удивительную полянку, повернулись, дальше побежали.

А в лесу-то совершенная тьма настала. Ни деревьев больше не видать, ни кустов, ни черники с брусникой. Только нюхом и можно дорогу отыскать.

Вдруг высоко над головами мышат новые огни засветились. Жёлтые, Два круглых одинаковых жёлтых огня.

Мерцают, медленно поворачиваются.

На мышат уставились.

— Небось тоже букашки! — первый Мышонок говорит.

— Ага, — поддакивает второй. — Я бы их съел, кабы не так высоко забрались!

А жёлтые огни с места снялись и бесшумно поплыли вниз, прямо на мышат.

Хорошо, что Мышь-мама, которая детей своих разыскивала, успела вовремя подбежать. Одного Мышонка в кротовую норку толкнула, второго под еловый корень подпихнула. Сама — прыг! — и за пнём спряталась.

Жёлтые огни низко проплыли, ветерком опахнули. Исчезли.

— Мам, это что было такое? — первый Мышонок спрашивает.

— Это чего светилось? — переспрашивает второй.

А Мышь-мама из-за пня вылезла, отдышалась и отвечает:

— Сейчас я вам такую трёпку задам! Такую таску! Будете у меня по ночам разгуливать!

— Да что же это светилось-то?

— Это глазища совиные! Это про вас, бестолковых да глупых, летает мышиная смерть!